

УДК 316.75+323.11

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

*канд. филос. наук, доц. Л.В. ЯНКОВСКАЯ
(Полоцкий государственный университет)*

Анализируются основные теоретические аспекты проблематики национальной идеи, уточняется соотношение данного феномена с политической идеологией. Выявляется значимость контекстных определений национальной идеи, имеющих в литературе. Подчеркивается конструктивный характер родовидовых определений этого понятия. При выяснении механизма появления и утверждения национальной идеи в общественном сознании указывается на важность исследования массовых коммуникационных процессов, культурно-идеологического плюрализма современного общества. При анализе содержания белорусской национальной идеи учитывается конкретно-исторический характер данного феномена духовной культуры. Обосновывается тезис о наполнении белорусской национальной идеи в XXI в. целевыми установками, связанными с утверждением в стране европейских ценностей.

Ключевые слова: идеология, идея, государство, национальное сознание, культурно-идеологический плюрализм, европейские ценности, белорусская идентичность.

Введение. Исследования, посвященные национальной идее в отечественной литературе, актуализировались в связи со становлением самостоятельного белорусского государства после распада СССР. Этот процесс сопровождался формированием новой национально-государственной идеологии как комплекса идей и идеалов, которые должны были стать концептуальной основой политики государства по реформированию общества. Данная идеология в значительной степени складывалась в Беларуси «на ходу», методом проб и ошибок, как это обычно бывает в истории любого государства в переломные эпохи. Подтверждением этому, в частности, служит смена ключевых социально-экономических и политических ориентиров развития страны в рамках периодов: с 1991 по 1994 гг. – периода парламентской республики, когда была предпринята попытка реализовать принцип коллегиальности в управлении страной и быстро ввести стандарты западной демократии, что не получилось ввиду еще не сложившейся системы разветвленных институтов гражданского общества, и с 1995 г. по н.в. – периода президентской республики, в рамках которого произошла централизация власти, позволившая реализовать мобилизационный проект общества по пути госкапитализма и сохранить суверенитет страны. Проблематика национальной идеи также оказалась во многом невыясненной, рациональное осмысление ее подменялось в основном литературно-художественными, публицистическими дискурсами, носящими часто метафорический характер.

При этом белорусское государство всегда стремилось открыто продекларировать те принципы и идеи, которые постепенно определялись в ходе реформирования общества и становились теоретической базой его деятельности по управлению страной, что также стимулировало обсуждение вопросов, связанных с проблематикой национальной идеи. Вместе с тем некоторая часть общества воспринимала это как стремление «принудительно навязать» народу определенную идеологию, устранив идеологический плюрализм, который необходим в демократическом обществе. В этом случае важно иметь в виду, что у государства в любом обществе как у главного административного субъекта имеются самые сильные ресурсы для литературного оформления и, главное, для юридического закрепления (в правовых нормах) идей и ценностей, лежащих в основе государственной политики. Такого ресурса у оппозиционных идеологий нет до тех пор, пока в ходе политической борьбы они не докажут свою перспективность и к власти не придут соответствующие политические силы. Принцип идеологического плюрализма на практике не означает отсутствия государственной идеологии в стране. Он означает то, что альтернативные идеологии и их носители, действующие в рамках закона, не должны преследоваться, никто не должен принуждаться к выражению своих убеждений или отказу от них, что было сразу же закреплено в новой Конституции Республики Беларусь, принятой в 1994 г. [5, с. 9]. Кроме того, информационно-просветительная деятельность по распространению идей, ценностей официальной идеологии, которую проводит любое (!) государство прямо или скрыто, в т.ч. и демократическое, должна включать элементы принудительности и создавать условия для осознанного выбора той или иной мировоззренческой позиции любым гражданином.

Основная часть. Обычно тексты, посвященные проблематике, связанной с национальной идеей, начинаются с упоминания о том, что данная идея есть неотъемлемый элемент национально-государственной идеологии. Тезис «У каждого народа есть своя национальная идея» приобрел форму трафаретного высказывания у многих авторов. При этом вполне логично задается вопрос: «А где же у белорусского народа национальная идея и как она формулируется?» [4]. Часто авторы подобных высказываний, не найдя нигде конкретной (официальной) формулировки этой идеи, с оттенком уныния делают выводы, в подтексте которых звучит намек на то, что у нас и в этом отношении не все благополучно, мы

и тут не совсем полноценны, причиной чего является очередная недоработка органов государственной власти. По их мнению, отсутствие национальной идеи, которая должна вести общество к определенной цели, порождает в нем разброд и делает страну уязвимой по отношению к внешним воздействиям [4, 6]. При этом создается впечатление, что именно удачное изобретение и формулировка национальной идеи быстро сделает общество единым и сильным.

Одновременно в литературе выражается и другая точка зрения согласно которой национальная идея вовсе не является обязательным элементом национально-государственной идеологии любой страны. В частности, утверждается, что она невозможна в либеральном обществе, которое исходит из приоритета прав человека над правами государства. При этом под национальной идеей понимается смысл жизни в национальном масштабе, когда актуализируются установки и ценности, общие для всех, стоящие выше личных [2, с. 153]. Тогда вполне правомерно возникает вопрос: если общество идет по пути демократизации, в основе которой лежит либерализация общественных порядков, то оно вообще не нуждается в национальной идее?

Рассуждая о факторах, препятствующих безусловно положительному ответу на вопрос о наличии национальной идеи, единой для всего народа, нельзя не учитывать также социальную неоднородность любого общества. Даже если не следовать марксистской теории о расколе любой нации на две противоположные по классовой сущности национальные культуры, то и стратификационная модель общества также указывает на наличие в нем множества социальных образований, представители которых различаются между собой неравным объемом власти, материального богатства, прав и обязанностей. Может ли для них в принципе быть сформулирована общая, единая идея? В этой связи нельзя не обратить внимание на высказывания некоторых российских авторов, которые утверждают, что становление национальной идеи обязательно должно предполагать союз народа и власти. А он, по их мнению, в той же России не может состояться, пока существует кланово-олигархическое управление страной, пока не пересмотрены итоги грабительской *приватизации* 90-х годов XX в., пока власть не в состоянии защитить свой народ, а народ не имеет возможности защитить себя от *коррупции* и преступности. [7].

Существует также точка зрения, по которой национальная идея актуальна только для обществ, находящихся в экстраординарных условиях, когда необходимо выжить, спастись, победить, подняться. Национальная идея, согласно ей, легко формулируется в условиях национально-освободительного движения, оборонительной войны, покорения и освоения природы [2, с. 153]. Тогда можно предположить, что в мирных условиях, в странах стабильных, успешно развивающихся, не осуществляется поиск национальной идеи, в ней здесь нет необходимости.

На основе вышесказанного уже не совсем очевидным оказывается тезис об обязательной принадлежности национальной идеи для каждого народа, страны.

Что же такое национальная идея? Каждый ли народ ее имеет или должен иметь? Должна ли она быть уникальной, отличной от других народов? Как появляется в обществе национальная идея? Кто является ее создателем – народ, интеллектуальная элита общества или органы государственной власти? Как соотносятся понятия «политическая идеология» и «национальная идея»?

Чтобы рассуждения о национальной идее не приобретали надуманный характер, уводящий часто в область мифотворчества, необходимо обратиться к определениям этого понятия, имеющимся в литературе. Смысл и значение его чаще всего становятся очевидными через контекстные определения, которые в основном присутствуют в различных источниках, когда словосочетание «национальная идея» включается в связь с другими понятиями, и из характера этих связей можно попытаться понять, что оно означает. В этом случае, если обратиться к конкретным формулировкам лозунгов, претендующим на роль национальной идеи, можно выделить следующие варианты ее толкования. Так, к примеру, она рассматривается как особая миссия того или иного народа («Москва – Третий Рим» – в России XVI в.), как основной принцип организации общественной жизни («Свобода. Равенство. Братство» – лозунг французской революции XVIII в.) или так, что национальная идея становится синонимом патриотизма и национальной гордости. Не оспаривая значимость для научного дискурса контекстных, неявных определений, необходимо помнить, что самый конструктивный характер должны носить определения национальной идеи, осуществленные классическим образом – через род и видовое отличие.

В этом плане в литературе встречаются два основных варианта определения.

Во-первых, под национальной идеей понимается осознанное и выраженное представление народом себя отдельной нацией, т.е. утверждается, что национальная идея – это национальное самосознание, которое проявляется в самоидентификации конкретных индивидов с устойчивой общностью, основанной на единстве языка, культуры, традиций, в ощущении своей уникальности [3, с. 29; 9, с. 108; 8].

Во-вторых, прослеживается стремление авторов при определении национальной идеи исходить из толкования самого понятия «идея». Что такое идея вообще? Ведь идея в своей сути есть не любая мысль, а лишь та, которая содержит прямо или косвенно рекомендацию, установку на совершенствование основ общественного устройства. Поэтому национальная идея – это конструктивное выражение мечты народа о

будущем, суждение, отражающее основные чаяния народа в определенный период времени и объединяющее значительную часть населения страны. В данном случае в определениях национальной идеи фиксируется ее целеполагающая, прогностическая функция, когда она формулируется в виде лозунга, в котором обозначена главная цель развития данного народа на достаточно длительный период времени [6, 8].

Причем, приведенные выше два варианта определения национальной идеи через род и видовое отличие неразрывно связаны между собой. Не случайно часто встречающиеся в литературе фразы «Кто мы такие?» и «Куда мы идем?», произносимые в связи с попыткой определить значение национальной идеи и кажущиеся на первый взгляд только литературно-художественными метафорами, далекими от научных смыслов, по сути дела достаточно точно указывают на основные составляющие национальной идеи: первая говорит о стремлении к самоидентификации народа с определенной общностью, а вторая – об основной цели исторического развития данного народа, которая неизбежно должна быть обозначена после свершившегося факта данной самоидентификации.

Рассуждая о конкретном характере, способе появления, рождении национальной идеи в обществе, почти все авторы утверждают, что ее нельзя искусственно придумать и навязать народу. Она должна взрывать в толще народной культуры, снизу. Она есть отражение определенных социально-экономических и политических изменений в обществе и может появиться лишь при соответствующей степени зрелости социокультурных оснований. Народ – ее носитель, но выразить, сформулировать ее он не в состоянии. Это должны сделать его лучшие представители – ученые, писатели, художники. Данная формула тогда окажется живой, когда она будет совпадать с настроениями основных слоев общества, основными тенденциями развития общества, иначе этот лозунг будет надуманным и чуждым народу. «Национальная идея должна быть привлекательна и созвучна национальному духу, она должна бросать вызов времени, концентрировать ресурсы, быть краткой и всеобъемлющей одновременно, содержать рецепт успеха» [7].

Когда говорят о реальном существовании национальной идеи у того или иного народа, не всегда учитывается фактор известности конкретного тезиса, лозунга, оформляющего ее, широким слоям населения. Не проявляется ли в данном случае стремление отдельных представителей элиты общества принять желаемое за действительное? Особенно когда речь идет о прошлых эпохах. Так, часто приводится пример национальной идеи в дореволюционной России, которая выражалась в виде лозунга «Православие, самодержавие, народность». Для дворянства, духовенства, политической элиты, образованных слоев общества этот лозунг тогда мог иметь определенный смысл, но крестьянство, городские низы, в массе своей неграмотные, составляющие основную часть населения, вряд ли вообще слышали что-либо об этом. Тогда о какой объединяющей роли национальной идеи в этом случае может идти речь?

Если обратиться к современности, то сейчас фактор неграмотности населения в освоении той или иной социально-политической информации не играет большой роли ввиду прогресса в сфере образования в значительной части мира. Но всегда ли и при этом те или иные лозунги, идеи, важные и значимые для страны, становятся известными широким массам населения? Без исследования конкретных механизмов коммуникации, требующих выяснения источников, способов, степени эффективности передачи информации, способствующих реальному существованию национальной идеи в общественном сознании, невозможно делать однозначный вывод о ее наличии или отсутствии в социуме.

Распространение отдельных смыслов и значений национальной идеи происходит определенным образом уже в рамках межличностной и групповой коммуникации, но главной сферой передачи информации здесь становится массовая коммуникация, реализуемая в обществе посредством специальных средств – СМИ: печати, радио, телевидения, кино, с помощью которых сообщения поступают к большим группам людей. Массовая коммуникация пронизывает все стороны современного общества и воздействует на индивидуальное, групповое и массовое сознание самыми разнообразными способами. Поэтому о возможном реальном существовании национальной идеи в истории общества как лозунга важного, актуального, объединяющего, а значит, известного значительной части населения той или иной страны, можно говорить только с появлением и развитием средств массовой информации. Печать, радио, телевидение становятся важным фактором формирования национального сознания лишь в XIX–XX вв. в индустриально развитых странах мира, в XXI в. к этим средствам добавляются Интернет-СМИ. Причем благодаря всемогущим СМИ характер национальных могут приобретать как конструктивные идеи, обращенные к коренным интересам населения страны, так и менее значимые для всего населения идеи (добиться проведения Олимпийских игр в стране, свергнуть диктаторский режим и утвердить демократические порядки в какой-либо чужой стране и др.), которые из-за психологической обработки населения также могут казаться населению первоочередными, наущно необходимыми и потому требующими значительных материальных, финансовых затрат и даже человеческих жертв.

Необходимо также помнить о чрезвычайно высокой степени культурного-идеологического плюрализма современного общества, когда различные социальные группы общества (поколенческие, демографические, профессиональные и др.) оказываются включенными в абсолютно разные информационные поля в сфере досуга, развлечений, отдыха, т.к. современное общество имеет возможность предлагать ин-

дивидам разнообразие потоков информации на различный вкус через СМИ, литературу, шоу-бизнес. Это создает, естественно, благоприятные условия для выбора, но, с другой стороны, подрывает так называемое духовно-информационное единство поколений, осложняя процесс внедрения в массовое сознание значений и смыслов какой-либо единой для всех идеи, претендующей на роль общенациональной. Представители разных поколений смотрят разные фильмы, читают разные книги, слушают разную музыку – в результате у них формируются разные ценностные ориентации, которые затрудняют им выработать единые критерии в оценке патриотизма, национализма, перспектив развития страны и т.д.

При этом, учитывая важность информационного воздействия в процессе утверждения национальной идеи в общественном сознании, необходимо помнить, что главным способом в этом деле является деятельность государства по легитимации государственной власти, т.е. такая социально-экономическая политика, которая отвечает интересам большинства населения. В этом случае та или иная национальная идея не только декларируется, но и реализуется на практике, подтверждая свою истинность и объединяя народ.

Должна ли быть у каждого народа своя особая, уникальная национальная идея? Данный вопрос неизбежно требует постановки другого – а существует ли вообще у каждого народа свой особый исторический путь? Поиск ответа на последний вопрос дает не так уж много аргументов в пользу вывода об уникальности национальной идеи для конкретной страны, народа. Любая национальная идея в конечном счете – это мечта о хорошей жизни, стандарты которой тоже можно обозначить достаточно несложно (еда, одежда, здоровье, отдых, образование – весь комплекс социально-экономических и политических условий для самореализации личности), и они для всех людей примерно одинаковы. К тому же глобализация социальных процессов в современном мире предлагает всем народам одну цивилизационную цель – переход от индустриального к постиндустриальному обществу, и делает ее по сути неизбежной для всех народов, только в разные сроки и, может быть, не всеми достижимой в силу конкретных условий развития тех или иных стран. Так, к примеру, лозунг «Мы хотим в Европу, на Запад!», в той или иной степени реализуемый в мире в рамках самых различных процессов (освоение новейших западных технологий, миграция населения из бедных регионов мира с целью влиться в «золотой миллиард» и др.), – это вариант мировой вестернизации, т.е. приобщения к стандартам постиндустриальной, западной цивилизации, который охватил в настоящее время все континенты. К тому же эта цель сейчас дополняется еще одной общей для всех задач – выживания и развития в условиях мировых угроз (истощения и загрязнения природы, терроризма, массовых заболеваний, военной угрозы и т.д.). Так что в связке вопросов «Кто мы такие?» и «Куда мы идем?» ответ на второй в принципе ясен и дается не нами.

Поэтому говорить о национальной идее как об уникальной для каждой страны можно лишь в том аспекте, что для каждой из них должны быть определены свои, особые способы достижения общей для всех в мире цели, учитывающие специфику конкретных социально-экономических и политических условий развития данного народа. И вот в этом случае как раз и может появиться свой, особый национальный лозунг, оформленный в виде тезиса, достаточно специфического для страны. Он может быть придуман представителями интеллектуальной элиты страны, но при этом он должен соответствовать настроениям большинства населения, элита при формулировке должна его почувствовать, «подслушать» у народа, что становится возможным в результате серьезных исследований общественного мнения различных групп населения, а не только путем догадок, не чисто умозрительным путем.

Национальная идея у любого народа, даже будучи у него выявлена и оформлена в конкретном тезисе, лозунге, всегда носит конкретно-исторический характер, т.е. на различных этапах истории она наполняется разным содержанием. Это видно на примере белорусской национальной идеи. Впервые представления о белорусах как особой нации были выражены в последней четверти XIX в. в рамках зарождающегося национально-культурного движения. В известном тезисе «Мы – белорусы», который свидетельствовал о начале процесса национальной самоидентификации этого народа, на первый взгляд, не было главного признака национальной идеи – формулировки цели, направления развития белорусского этноса. Но если учесть исторический контекст, в рамках которого был сформулирован этот тезис, то идеал желательного будущего для белорусов достаточно однозначно определялся в то время представителями его литературной, политической элиты, а именно: чтобы процесс формирования белорусской нации был политически оформлен, необходимо создание собственной государственности, которой у данного этноса на тот момент не было. Так что национальная идея у белорусов в виде ответа на вопросы «Кто мы?» и «Куда мы идем?» в определенной степени уже к концу XIX в. была обозначена.

Для белорусского этноса XX в. как раз и стал временем обретения собственной государственности, которую он реализовывал постепенно: БНР – государственность была впервые продекларирована, но не реализовалась, БССР – государственность уже реализовывалась, хотя и в ограниченном масштабе; Республика Беларусь стала воплощением подлинной государственности со всеми ее полноценными институтами.

В XXI в. национальная идея для Беларуси наполняется новым содержанием. Каким? Поиск формулы, которая бы обозначила пути, способы достижения общей для всех стран, в т.ч. и для Беларуси, цивилизационной цели естественным образом связан с желанием белорусского народа жить с высоким достатком, быть комфортной европейской страной. Думается, что на нынешний момент истории именно

тезис, все чаще публично выражаемый фразой «Беларусь – европейская страна», говорит не только о констатации уже достигнутых определенных успехов по пути продвижения к постиндустриальной стадии, но и одновременно ориентирует общество на реализацию комплекса задач, которые еще предстоит решить для утверждения в стране так называемых европейских ценностей. Данный тезис и есть по сути дела выражение нашей национальной идеи. Спор Беларуси с некоторыми политическими институтами Евросоюза идет не столько по поводу самих западных ценностей, сколько из-за способов их достижения. К тому же противопоставление западных ценностей тем, которые стремится утвердить Беларусь, часто носит надуманный характер, создаваемый в основном журналистским сообществом.

Желание Беларуси заявить себя европейской страной проявляется не только в реализации серьезных, достаточно амбициозных проектов (создании Парка высоких технологий, строительстве системы транспортно-логистических центров, включающих страну в процессы общеевропейской интеграции, реформировании и модернизации систем образования (приобщении к Болонскому процессу), здравоохранения (появлении трансплантологии, снижении младенческой смертности до уровня самых передовых стран), либерализации инвестиционного климата, борьбе с коррупцией и др.), но и в ряде мероприятий, которые не вносят существенный вклад в развитие страны, но способствуют своеобразному пиару республики на международной арене. Так, с этим было связано стремление определить географический центр Европы именно в Беларуси, несмотря на то, что в этом вопросе нет одного официально признанного в науке ответа, т.к. на это звание претендует несколько мест и в других европейских странах. В этом же плане можно оценить навязчиво раскручиваемую СМИ идею возможной победы в конкурсе эстрадной песни Евровидения, особенно после того, когда эта победа была достигнута на аналогичном детском конкурсе.

Понимание идеи «европейскости» Беларуси в настоящее время осложняется кажущейся несогласованностью этой идеи с приоритетностью восточного вектора во внешней политике республики и, прежде всего, союзом с Россией. Но в действительности этот союз не означает антиевропейских ориентиров. Сам по себе никакой союз в современных условиях не обеспечивает стране новые порядки с европейским комфортом, их надо выстраивать самим, осуществляя модернизацию разных сфер на основе прогрессивных технологий, которые в условиях глобальной рыночной экономики можно не только создать самостоятельно, но и купить на том же Западе – были бы средства на это, которые нужно, опять-таки, заработать самим. В отличие от других постсоветских республик Беларусь после обретения независимости не включилась в процесс выбора альтернативной позиции: или Европа, или Россия. В последнее десятилетие достаточно четко определился наиболее приемлемый для страны политический ориентир: «Беларусь – страна в сердце Европы, призванная одновременно играть роль запада Востока и востока Запада» [1].

Причем «западность», «европейскость» для Беларуси стали ближе именно благодаря союзу с Россией, поскольку уже в 90-е годы XX в. она включилась в процессы европейской интеграции как страна, через которую осуществлялся транзит газа из России в Европу. Геополитический ресурс Беларуси как перекрестка транспортных путей, который потенциально был у нее всегда, стал полноценно реализовываться в последнее десятилетие при создании соответствующих логистических структур, обеспечивающих свободное перемещение грузов. В Беларуси лозунг «Мы хотим в Европу!» не приобретает характер «манифестационности», которая по мнению политолога Ю. Шевцова не свойственна белорусской традиции и идентичности в принципе. «Белорусы выражают себя не столько через лозунги, декларации, сколько через конкретные действия, через движение к понятной, практически важной цели» [10, с. 55] в отличие, к примеру, от Украины, где соответствующие лозунги активно провозглашаются, но которая в реальном движении в настоящее время все более отдаляется от стандартов европейской жизни. В этой связи не следует впадать в уныние, не найдя официально закрепленных и публично декларируемых лозунгов, выражающих белорусскую национальную идею. Она живет в контексте реальных преобразований в стране.

Заключение. Европейский выбор сам по себе не обеспечит мир и благополучие для Беларуси, т.к. необходимо постоянно искать ответ на вопрос о способах достижения стандартов западного образа жизни на каждом конкретном отрезке этого исторического пути. Процесс утверждения субъектности Беларуси на международной арене в современных условиях идет сложно. Беларусь географически европейская страна, но социально-экономически и политически это не так, по крайней мере, такую оценку мы слышим с Запада, хотя нигде четко евростандарты не обозначены. Обижаться на не всегда обоснованные оценки Запада ввиду сложившейся в мире «нормативности» евроатлантического канона общества для всего мира, который использует часто при этом двойные стандарты, бесполезно. Социокультурную полноценность Беларусь может доказать только внутренними социально-экономическими и политическими реформами, создавая западную производительность труда, сохраняя национально-государственный суверенитет, т.е. реализуя «европейскость» на практике.

При всей важности национальной идеи для развития страны, народа нельзя вместе с тем преувеличивать ее значение. Национальная идея – фактор духовный и наивно думать, что какой-либо лозунг, удачно сформулированный, сам по себе, магическим образом, без серьезных социально-экономических преобразований в состоянии сдвинуть общество, объединить народ и мобилизовать его на радикальные

действия. К тому же нельзя списывать в архив старые, проверенные временем идеи, которые тяготеют к идеалу социальной справедливости, связанному с адекватной оценкой вклада каждой личности в общество, только на том основании, что они уже когда-то звучали: «каждому по труду», «равенство всех перед законом», «кто не работает, тот не ест» и многие другие, которые при стремлении власти их реализовать получают поддержку большинства населения и выступают не только объединяющим фактором, но и значительно оздоравливают моральную атмосферу общества.

Отдельные авторы стремятся отождествить национальную идею в целом с политической идеологией, утверждая, что она представляет собой свод основополагающих принципов и целей существования и развития нации, государства [7]. Вряд ли можно согласиться с подобным расширительным толкованием национальной идеи, поскольку, несмотря на взаимосвязь этих духовных феноменов, они имеют относительно самостоятельный характер. Любая политическая идеология как совокупность конкретных идей и идеалов выступает всегда от лица определенных социальных групп, классов и служит инструментом их борьбы за власть. Национальная идея – это тот лозунг, тезис, который претендует изначально отразить общий интерес всех слоев общества. Поэтому национальная идея может быть включена в идеологию, но лишь в ту, которая станет государственной при приходе к власти соответствующих политических сил, т.е. станет своеобразным стержнем национально-государственной идеологии, поскольку государство как аппарат управления всем обществом для легитимации своей власти должно выполнять интеграционно-консолидирующую роль, реализуя политику в интересах всех слоев общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буховец, О. Настрой на стройку / О.Буховец // Беларусь сегодня. – 2010. – 1 окт. – 16 с.
2. Веллер, М. Великий последний шанс / М. Веллер. – М. : Астрель, 2010. – 460 с.
3. Дайняк, Е.Н. Основы идеологии белорусского государства / Е.Н. Дайняк, А.А. Коновалова. – Минск : БГТУ, 2011. – 83 с.
4. Есипович, Б.А. Национальная идея [Электронный ресурс] / Б.А. Есипович, Э.Г. Куницкий. – Режим доступа: <http://www.sb.by>. – Дата доступа 01.06.2015.
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007. – 63 с.
6. Национальная идея белорусского государства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.akademik-m.by>. – Дата доступа: 11.06.2015.
7. Национальная идея. Материал из свободной русской энциклопедии «Традиция» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://traditio.wiki>. – Дата доступа 26.11.2015.
8. Национальная идея. Материал из Википедии — свободной энциклопедии – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://yandex.by>. – Дата доступа: 30.11.2015.
9. Мельник, В.А. Государственная идеология Республики Беларусь / В.А.Мельник. – Минск : Тесей, 2003. – 239 с.
10. Шевцов, Ю. Объединенная нация. Феномен Беларуси / Ю. Шевцов. – М. : Европа, 2005. – 120 с.

Поступила 11.01.2016

POLITICAL IDEOLOGY AND NATIONAL IDEA

L. YANKOVSKAYA

The basic theoretical aspects of the national idea problems are analysed, the correlation of this phenomenon and the political ideology is specified. The significance of the contextual definitions of the national idea to be found in the literature is revealed. The constructive nature of these definitions is emphasized. Clearing up the emergence and establishment mechanism of the national idea at the public consciousness we show the importance of the large-scale communication processes and cultural – ideological pluralism in the modern society. Analysing the contents of the Byelorussian national idea we consider the concrete historical character of this phenomenon of the spiritual culture. The thesis of filling of Byelorussian national idea in the XXI century with the aims concerning the establishment of the European values in the country is motivated.

Key words: *ideology, idea, State, national consciousness, cultural and ideological pluralism, European values, Byelorussian identity.*